Удар!

Полдня спустя, когда из печи для переработки трупов была извлечена последняя капля эссенции, совершенствование Линь Удао успешно прорвалось из царства Грот-Небес финальной стадии в царство Врожденного Неба.

“Неплохо”.

Он был вполне удовлетворен этим результатом.

Хотя печь для переработки трупов низкого качества могла извлечь только одну десятитысячную часть сущности трупов, на этот раз он получил большое количество трупов из Тайного царства Хэйшуй.

Только трупов патриархов семьи Ли за последние 5000 лет было более 100.

Если добавить Ли Тяньхуана, Хань Буку и других, все из которых были в сфере Захвата Небес, этого было достаточно, чтобы продвинуть самосовершенствование Линь Удао в область Врожденного Неба.

“Время возвращаться”.

Ознакомившись с внезапным увеличением власти, Линь Удао сохранил Небесную тюрьму Сферы в системном пространстве. Затем он сделал шаг вперед и исчез с того места.

В одно мгновение он вернулся в гостиницу "Миф".

…

“Городской лорд, мы только что получили новости о том, что семья Бэйхай, семья Панлун и семья Ланъя отправили свои электростанции царства захвата небес семье Ли”.

Линь Удао только сел, когда к нему подошел Инь Симин.

Хм? Все три аристократические семьи перешли к семье Ли?

Услышав эту новость, Линь Удао не мог не сузить глаза.

Он почувствовал что-то необычное.

“Что они пытаются сделать? Может быть, они хотят воспользоваться нынешней слабостью семьи Ли?”

“Мы не можем исключить эту возможность”.

Инь Симин мягко кивнул.

“Из-за огромных изменений, произошедших за последние несколько дней, основа и сила семьи Ли намного уступают трем другим аристократическим семьям. Они не будут сидеть на месте, особенно семья Панлун и семья Бэйхай. Начнем с того, что их отношения с семьей Ли не были хорошими. Теперь, когда семья Ли внезапно пала, они, конечно, не упустят эту прекрасную возможность. Если они смогут разделить семью Ли, их сила поднимется на другой уровень. Короче говоря, семья Ли в опасности ”, - сказал Инь Симин глубоким голосом.

В его глазах вспыхнул странный огонек.

“Городской лорд, почему бы нам не пойти и не вмешаться?” Он внезапно сделал рискованное предложение.

Услышав это, Линь Удао задумался: “Падение семьи Ли предрешено. Я не могу позволить трем великим аристократическим семьям монополизировать такой огромный кусок жирного мяса.”

Мгновение спустя Линь Удао также принял свое решение.

Он согласился на предложение Инь Симина вмешаться.

“Система, поднимите самосовершенствование Ли Зангтяня до уровня Захвата Небес”.

«Дзинь!»

«Поздравляю. Вы израсходовали пять миллионов энергии Судьбы и успешно подняли самосовершенствование Ли Зангтяня до уровня Захвата Небес. Скорбящий теперь может сокрушить все электростанции Небесного царства и подавить тех, кто достиг совершенства.»

В его голове прозвучало системное уведомление.

“Давайте отправимся к семье Ли”.

Линь Удао позвал Ли Зангтяня, и затем они втроем бросились к семье Ли так быстро, как только могли.

…

Зал пурпурных облаков.

Были собраны три лучшие древние аристократические семьи: семья Бэйхай, семья Панлун и семья Ланъя.

Каждая аристократическая семья послала старого предка из царства Захвата Небес.

Атмосфера была чрезвычайно тяжелой.

Хотя это была территория семьи Ли, они вообще не имели права говорить. Вместо этого они превратились в мясо на разделочной доске, по милости трех аристократических семей.

В этот момент три аристократические семьи находились в противостоянии. Они бесконечно ссорились по поводу разделения семьи Ли.

“Семья Хэйшуй была в хороших отношениях с моей семьей Ланъя на протяжении поколений. Хотя сейчас они столкнулись с катастрофой, они не из тех, кого семьи Бэйхай и Панлун могут запугивать. Если вы хотите воспользоваться ситуацией и разделить семью Ли, вы должны сначала спросить, согласна ли семья Ланья. Пока моя семья Ланъя еще дышит, ты можешь забыть о прикосновении к семье Ли.”

Внутри Зала Пурпурного Облака старик в красном одеянии со свирепой аурой праведно сказал.

Бум!

Говоря это, он мгновенно высвободил свою силу сферы Захвата Небес, пронесшись по залу.

Этого человека звали Пей Юмин.

Он был уважаемым старым предком семьи Ланья. С точки зрения самосовершенствования и силы, он был лишь немного слабее Ли Тяньхуана.

Узнав об огромных переменах в семье Ли, семья Ланъя немедленно отправила его в Древний город Хэйшуй как можно быстрее.

Их целью было стабилизировать ситуацию.

Однако схемы и идеи семьи Ланъя могли обмануть других, но не семьи Бэйхай и Панлун.

Все они были старыми лисами, которые существовали тысячи лет.

Как их можно было обмануть?

На этот раз семья Бэйхай также послала патриарха царства Захвата Небес. Его звали Ци Чуньцю, и он был не слабее Пэй Юмина с точки зрения самосовершенствования и силы.

“Хм, ты говоришь это лучше, чем поешь”, - холодно усмехнулся он. “Пей, не думай, что мы не знаем, чем занимается семья Ланья. На первый взгляд, ты помогаешь семье Ли, но это всего лишь предлог. Ты хочешь использовать праведность, чтобы прогнать нас. Тогда ваша семья Ланья, естественно, сможет аннексировать семью Ли. Как такой хитрый трюк может обмануть нас?” Ци Чуньцю усмехнулся.

Точно так же старый предок из семьи Панлун также усмехнулся: “У вашей семьи Ланья большой аппетит. Ты не боишься быть набитым до смерти? Я поясню, что семья Панлун хочет получить треть ресурсов семьи Ли. Кто бы ни пришел, я не сдвинусь с места.”

Его властный голос разнесся по всему залу. Его звали Чжао Панлун, и он был рожден, чтобы быть более властным, чем другие.

“Ха, одна треть? Семья Панлун жадна, как всегда.”

“Все еще лучше, чем семья Ланья”.

Выражение лица Чжао Паньлуна было холодным. Он сидел там, нисколько не взволнованный.

“Поскольку семья Панлун хочет получить треть ресурсов, семья Бэйхай также должна получить долю прибыли. Честно говоря, я тоже хочу третьего. ”

После Чжао Панлуна Ци Чуньцю также медленно произнес:

“Вы, ребята ...”

Глядя на три великие аристократические семьи, ссорящиеся из-за раздела благ в Зале Пурпурного Облака, оставшиеся патриархи семьи Ли и многие другие члены семьи сжали кулаки.

Их глаза были полны ненависти. Но более того, они были охвачены паникой и ужасом.

День назад семья Ли была одной из пяти великих семей в Цзючжоу. У них был высокий статус,

а также большая сила и наследие. Но всего за один день они были низвергнуты со своего пьедестала.

В этот момент, подумать только, они стали куском сочного мяса, за который сражаются аристократические семьи!

Это огромное изменение и удар заставили многих членов семьи Ли чувствовать себя крайне несчастными. Они были полны отчаяния из-за своей судьбы.

…

“Пей Юмин, я уже ясно дал это понять. Если семья Ланъя хочет монополизировать ресурсы семьи Ли, то не вините семью Бэйхай и семью Панлун в безжалостности. Хотя семья Ланья сильна, вы не можете противостоять двум аристократическим семьям сразу, верно? Выбери одно. Либо мы делим его поровну, каждый забирает по трети, либо мы сражаемся. Твой выбор ”, - властно сказал Чжао Панлун.

Сказав это, он и Ци Чуньцю оба вспыхнули мощными аурами, и их холодные и острые глаза пристально уставились на Пей Юмина.

Казалось, что битва вот-вот разразится при малейшем разногласии.

Видя это, хотя Пей Юмин был в ярости, он хорошо понимал, что кусок “жирного мяса”, семья Ли, определенно не был тем, что семья Ланъя могла съесть за один укус. Таким образом, он мог выбрать только компромисс.

“Вздох, поскольку все уже дошло до этого, я тоже не могу помочь …” Он посмотрел на семью Ли и вздохнул, выражение его лица было беспомощным.

Ци Чуньцю, Чжао Панлун и даже люди из семьи Ли были полны насмешек и презрения к его претенциозному поведению.

Кошка плачет над дохлой мышью, притворяясь милосердной. Он просто разыгрывал спектакль.

“Поскольку ни у кого нет никаких возражений, тогда этот вопрос решен. Семья Бэйхай, семья Панлун и семья Ланъя получат по трети ресурсов семьи Ли каждая. Немедленно пошлите кого-нибудь подсчитать ресурсы”, - сказал Чжао Панлун, махнув рукой.

Его слова уже решили судьбу семьи Ли.

“Подожди минутку. Я отказываюсь принимать это!”

Как раз в тот момент, когда три аристократические семьи собирались завладеть ресурсами семьи Ли, из-за пределов зала внезапно донесся несвоевременный голос.

Посмотрев в направлении голоса, они увидели крепкого молодого человека, входящего широкими шагами.

Позади него стояли двое мужчин. У одного было холодное выражение лица, и в его глазах не было эмоций. Там были только бесконечная холодность и свирепость.

У другого человека было утонченное выражение лица, а его аура была глубокой, как бездна. Он выглядел непостижимым.

Вжик!

Появление этих троих немедленно заставило Чжао Паньлуна, Ци Чуньцю и Пэй Юмина нахмуриться.

В то же время их лица также потемнели.

http://tl.rulate.ru/book/88198/2972826